

Ирина Успенская

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. КОНТ
ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ГЕРЦОГ
•
ХРОНИКИ ПЕРЕКРЕСТКА. НЕВЕСТА В БЕГАХ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ирина Успенская

Хроники Перекрестка.
Невеста в бегах

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA
&
ALFA-KNIGA
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
У77

Серия основана в 2011 году
Выпуск 241

Художник
О. Бабкин

Успенская И.

У77 Хроники Перекрестка. Невеста в бегах: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 346 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2333-0

Что делать, если ты стала главным призом в таинственной Охоте на невесту? Тебя преследуют женихи один другого лучше: маги, воины, принцы... А тебе восемнадцать и замуж совершенно не хочется. Как сохранить свободу и не нажить влиятельных врагов? Сложно юной девушке одной среди дворцовых интриг и таинственных ритуалов. Может, смириться и выйти замуж? Но нет! Она сама выберет свою судьбу! Но как быть, если при виде златоглазого незнакомца замирает сердце? Выход один — бежать!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ирина Успенская, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2333-0

«Жизнь прекрасна и восхитительна», — думала Вета, забегающая в студенческую поликлинику, чтобы забрать результаты ежегодного обязательного медосмотра. Впереди сессия, а потом целых два месяца свободы. И один из них они проведут вместе с Пашкой у его друзей в Крыму. Море, солнце, любимый парень, хорошая компания — что еще нужно для счастья, когда тебе всего двадцать один. Поэтому она не поверила пожилому врачу с уставшими глазами, который предложил ей пройти дополнительное обследование в связи с «не очень хорошими результатами анализов». Откуда? У нее ничего не болит, спортом занимается, выглядит отлично. Вета махнула рукой на обследования и дополнительные анализы и укатила на море. А через две недели ей стало плохо.

В поселке, где они отдыхали, была своя неплохая больница, но специалистов не было. Девушку отправили в районный центр, а оттуда встревоженные родители самолетом перевезли дочь домой и сразу определили в лучшую клинику, в отделение, где работал папин одноклассник — специалист-онколог с мировым именем. Диагноз прозвучал приговором. Слишком поздно. Лейкоз. Врач был с ней честен. Шанс есть, но очень незначительный. И Вета решила бороться. А дальше был ад. Обследования, химиотерапия, боль, заплаканные глаза матери, постаревший отец, преувеличенно бодрые друзья, ежедневно толпящиеся за стеклянной перегородкой ее палаты, и смешные мягкие игрушки, которые она раздаривала медсестрам. А еще Пашка в скайпе с извечной сигаретой в руках, с вымученной улыбкой и взглядом побитой собаки и... письма. Письма от друзей, любимого, однокурсников, родни. Хорошие, добрые письма с веселыми открытками и стихами. Полные заботы и любви, веры и надежды. Они говорили, чтобы она верила, и она

верила, сжав зубы и воя ночами, верила, что победит болезнь. По-другому просто быть не могло. Впереди была еще одна операция — пересадка костного мозга, и Вета отгоняла от себя даже малейшие мысли о неудаче, она твердо знала, что операция поможет. Не могло быть иначе, ей ведь всего двадцать один, у нее вся жизнь впереди...

Алмар

— Сай¹ Алмар! Сай Алмар!

По деревянной лестнице дробно застучали шаги, сай поднял голову от свитка и с прищуром посмотрел сквозь стену. Судя по ауре, к нему спешил ученик магистра Веррона.

— Учитель шлет тебе мир и процветание, сай Алмар, и просит прибыть к нему немедленно. — Вихрастый белобрысый шестнадцатилетний паренек со знаком ученика на лацкане камзола вежливо склонился в поклоне, старательно пряча любопытство в голубых глазах.

— Борг, ты знаешь, в чем причина такой спешки? — лениво поинтересовался сай Алмар, откладывая в сторону свиток, который внимательно изучал последний час.

— Они расшифровали результаты ритуала, — оглядевшись по сторонам, таинственно прошептал парень, с заговорщицким видом округляя глаза.

Эти слова подействовали на сая словно удар хлыста на ленивую лошадь. Не поднимаясь с кресла, он просто исчез из кабинета, оставив после себя едва уловимый аромат южных пряностей. Борг только с восторгом присвистнул, разглядывая место, где только что сидел высокомерный холеный сай.

Паренек завистливо вздохнул: ему так никогда не научиться, и не оттого, что сил не хватит, просто мгновенные порталы умеют создавать только те, в ком течет древняя кровь таинственных айтов. А сай Алмар, как всем известно, чистокровный айт. Один из сильнейших магов своей страны, а может быть, и мира. Борг с любопытством огляделся, задержал взгляд на раскиданной по кровати одежде, среди которой выделялся яркий женский платок, и довольно улыбнулся. Зато сегодня он сможет похвастать перед друзьями, что был в комнате сая, и многозначительно приглушив голос, тихим шепотом рассказать об

¹ Сай — обращение к мужчинам, принятое у расы айтов. — *Здесь и далее примеч. авт.*

обнаруженных диковинках. И про желтый платок тоже, вроде он его видел на плечах у одной из младших магинь... Ученик мага воочию представил себе, как Найма, дочь управляющего, наклоняет к нему свою очаровательную головку, подставляя розовое ушко к его шепчущим губам. А от нее всегда пахнет сладостями, так и хочется лизнуть...

С этими мыслями Борг осторожно вышел из кабинета, аккуратно прикрыл дубовую дверь и моментально забыл и о сая Алмаре, и о том, зачем он приходил в эту часть башни. Растянутое на двери заклинание рассеивания внимания было одним из любимых у сая. Айты охраняли свою личную жизнь точно так же, как и свои магические секреты.

Зал Большого Круга освещали всего несколько светильников, и людям, находившимся в нем, казалось, что по углам собираются причудливые, дрожащие тени. Тяжелые зеленые шторы тщательно скрывали узкие высокие створчатые окна, затянутые тонкими пластинами горного хрусталя. Портреты великих магов безразлично взирали на своих потомков. Вся мебель зала состояла из большого круглого стола, вокруг которого стояли двенадцать деревянных стульев с мягкими удобными сиденьями, обитыми той же тканью, что и шторы. Три из них были заняты.

Сай появился возле стола, коротко кивнул магам и устроился напротив сидящих рядом двух мужчин и женщины в мантиях магистров.

— Сай Алмар, у нас обнадеживающие новости, — с усталой улыбкой произнес невысокий темноглазый мужчина, выглядевший лет на сорок, со знаком верховного магистра на толстой золотой цепи. — Магистр Хейда смогла сложить головоломку. У нас есть окончательный результат, но... — сай приподнял красивые брови, — перенос прошел успешно, однако мы потеряли путеводную нить.

— Не знаю, что помешало, но подозреваю твоих соотечественников. Алмар, ты сам знаешь, кто тебе противостоит, — устало проговорила женщина, опуская почтительное обращение «сай», тем самым нарушая правила приличия, к которым была весьма чувствительна эта раса.

Но Алмар промолчал, Хейде можно было отступить от традиций. Она была его первой женщиной, жила с ним почти десять лет и покинула сая всего три года назад.

— Поэтому есть опасность, — продолжила магиня, — что они тоже будут искать девушку.

Сай внимательно всмотрелся в обрамленные мелкими морщинками синие глаза бывшей возлюбленной. Он еще помнил мягкую нежность ее ресниц, их легкий трепет под его нежными поцелуями. Но век человека так короток, даже маги живут всего по двести пятьдесят лет, и Хейда не захотела стариться на глазах вечно молодого любимого.

— Ты устала, магистр Хейда, — мягко произнес он. — Отдохни какое-то время в моем поместье на целебных водах. Там сейчас никого нет, и ты сможешь пользоваться пещерой для медитаций единолично.

— Спасибо, я подумаю над твоим приглашением, — улыбнулась магистр, понимая, что это воистину щедрое предложение, которым она никогда не воспользуется, потому что ей не хочется рвать душу воспоминаниями. И от этого в сердце расцвел горький цветок грусти. Три года назад она сама приняла решение уйти от него, так почему до сих пор трепещет сердце и хочется выть, глядя в эти золотые глаза?

— Вы засекли направление? — поинтересовался Алмар, прекрасно чувствующий эмоции бывшей подруги.

— Окраина Туриза, — подал голос третий магистр, до сих пор внимательно наблюдавший за айтом и магиней. — Мы отправили туда отряд в сопровождении нескольких магов. Им велено искать любые странности и сразу же докладывать Совету.

— Спасибо, магистры. Не смею вас больше задерживать. Я тоже отправлюсь в Туриз. Надеюсь, вы свяжетесь с кем-нибудь из нашего народа в случае новостей.

С этими словами сай выложил на стол три черных бархатных мешочка, слегка поклонился и исчез.

— Три камня истины, — задумчиво произнес магистр Веррон, — королевская плата за ритуал замещения. Хотелось бы мне знать истинную причину такой щедрости. Хейда, у тебя есть предположения?

— Ты же знаешь, айты никогда не раскрывают своих секретов. — Магиня вздохнула и призналась: — За девять лет жизни с Алмаром я не узнала ничего из того, чего не знала до нашей встречи.

— Он не водил тебя в Сан-Танию? — с любопытством спросил Веррон.

— Нет, — отрезала Хейда, давая понять коллегам, что не собирается обсуждать свою личную жизнь.

— Как бы там ни было, нам нужен союз с этой расой, — категорично заявил Веррон. — Поэтому, хоть сай и рассчитался с нами за проведенный ритуал, попрошу оказывать ему любую помощь в поиске. И... магистры, вы ведь понимаете, известие о том, что ритуал был нарушен, должно остаться в стенах этого кабинета.

— Я тоже пойду в Туриз, — решительно заявила Хейда и вдруг разозлилась, заметив сочувствующие взгляды коллег. — Да, он до сих пор меня волнует, но не это причина! Просто я женщина, и мне будет легче определить странности у других женщин. Какие были изначальные параметры переноса?

— Девица до двадцати трех лет. Умиравшая там в тело умирающей здесь. На основе полного замещения. Айты специально указали, что здесь она должна быть благородной женщиной и богатой наследницей. Мы выбрали дочь графа Берута, она умирает от проклятия, и ее исцеление можно было бы списать на чудодейственный старинный амулет. Все данные ты найдешь в моих заметках. — Веррон протянул магине кипу бумаг.

— Ее проверили? — вскинула голову Хейда, отрываясь от записей.

— Она вчера скончалась, не приходя в сознание. Перемещенной в ее теле не было, — сухо сообщил Веррон. — Возьми с собой Борга, практика мальчишке не помешает.

— А почему они сами не провели этот ритуал? — задал давно мучающий его вопрос третий магистр. — Никогда не поверю, что айты или теббы не знают, как это делается. Тем более они сами высчитали место и время предполагаемой гибели девушки из другого мира.

Веррон слегка скривился.

— Амос, ты же знаешь, правду нам узнать не удастся. Официальная версия: в настоящий момент мы не можем собрать необходимое количество свободных саев для осуществления переноса. Может, и правда не смогли собрать нужное количество магов? Может, звезды сложились не в тот знак? Или просто не захотели отвлекаться от своих дел? Кто знает этих айтов, — пожал он плечами. — Я просмотрел архивы, это не первый случай, когда Совет осуществляет для айтов ритуал переноса. Поэтому мне бы хотелось, чтобы и в этот раз все прошло удачно. Вы меня поняли? Я нюхом чую, что надвигаются большие неприятности, поэтому, надеюсь, девушку мы разыщем первыми и успеем с ней пообщаться.

Магистры кивнули.

— Мне очень хочется знать, зачем она нужна айтам и нет ли нам от этого какой-нибудь выгоды. Хейда, когда вы отправляетесь?

— Через час откройте нам портал в Туриз.

Летта

Она очнулась от тихого шепота и сразу почувствовала ноющую боль внизу живота и в паху. А еще болела голова и мышцы рук и ног. Она хотела попросить пить, но голос не слушался, и вместо слов раздалось лишь хрипкое дыхание. «Да что же это такое? Я попала под машину? А что такое машина? Не помню, ничего не помню! Господи, где я?» Чужая холодная рука опустилась на лоб, лежала мгновение, затем ловкие пальцы отодвинули упавшие на лицо волосы.

— Летта, — прошептали хриплым женским голосом. — Летта, ты меня слышишь?

Летта? Это ее имя? Странное какое-то. Нужно ответить. Ей казалось, что она сказала «да», но рот лишь чуть-чуть приоткрылся в безмолвном шепоте, и с обветренных распухших губ не сорвалось ни единого слова.

— Попей водицы, девонька.

В губы уткнулась холодная кромка чашки, и в рот полилась тонкая струйка теплой затхлой воды, но эта вода казалась ей самым вкусным и целебным напитком. Летта жадно глотала жидкость, не обращая внимания, что вода уже полилась по подбородку, стекая по шее на грудь. Усилия, приложенные для питья, отняли все силы, и она вновь провалилась в зябкое забытьё, поэтому и не слышала разговора двух рано состарившихся женщин в застиранных платьях.

— Очнулась, бедная, — с сочувствием глядя на лежащую под грязным одеялом девушку, говорила одна, та, что постарше. — Думала, в этот раз точно помрет. Она уже и не дышала, как принесли. Я даже малых попросила яму поутру выкопать.

— Лучше бы померла, — угрюмо буркнула вторая, помешивая что-то неаппетитное в большом закопченном котле. — Хмырь опять ее возьмет. Изверг! Говорила ей лицо сажей мазать. — В сердцах она стукнула ложкой по котлу, от чего по помещению разнеслось гулкое эхо. — Чтоб его теббы на опыты забрали! — Женщина добавила еще несколько грубых слов.

— Ты чего ругаешься, тетка Мурта? — В полуразрушенную комнату некогда богатого дома вошел щуплый молодой мужчина в цветастой одежде. Сразу было заметно, что наряд собран из разношерстных вещей, при этом размер у них тоже не совпадал. Штаны были чуть великоваты, поэтому мужчина подвязал их веревкой, а вот рубаша, наоборот, слегка жала в плечах. На ногах красовались стоптанные, некогда черные сапоги.

— Что тебе, Пройдоха? Обед еще не готов, — хмуро бросила Мурта, кивая головой в угол, где на тонком рваном матрасике лежала Летта.

Мужчина посерел лицом.

— Хмырь?

— А кто же еще? — вздохнула вторая женщина. — Лекаря бы ей, боюсь, до вечера не доживет. Крови много потеряла. У меня кой-какие травки были, все заварила, да только мало этого.

— У меня денег нет, а травники, как и маги, к нищим не пойдут, — с тоской вздохнул мужчина. — Жалко девку. Что же вы ее не спрятали?

— Три года прятали, с тех пор как она к нам прибилась, а тут Хмырь с бойцами после очередного дела отдохнуть изволили. Вот и заприметил Летту, а вчера прислал за ней двоих своих псов, они девчущку и уволокли. Еще и ржали, что Хмырь нам денег должен за такой подарок. А утром принесли ее без чувств. Уже и не дышала, я уверена была, что померла.

— Лучше бы померла, — с тоской повторил мужчина слова Мурты. — Она так и не заговорила?

— Нет. Все понимает, но не говорит. Старая Сейша сказывала, что такое бывает от сильного испуга.

— Может, теперь заговорит?

— Облава! Облава! Стражники! — донесся крик мальчишки-дозорного.

Женщины подхватили юбки и бросились в пролом в стене следом за юрким мужчиной, и через мгновение в захламленном помещении никого не было, кроме бесчувственной Летты. Никого, кто смог бы рассказать магам, прибывшим вместе со стражниками, о чудесном воскрешении худенькой бродяжки в рваном платье.

— Ваше мажесто! — Стражник почтительно склонился перед Хейдой. Магиня на такое обращение поморщилась, но промолчала. — Две бабы, что стряпухами в банде работали, сбежа-

ли. Хмыря и его бойцов мы всех положили, остальных собрали в сарае. Смотреть будете?

— Буду, — коротко кивнула Хейда, а про себя подумала, что без толку это все.

Девчонку потеряли. Но она продолжала упорно разыскивать призванную из другого мира, где-то в глубине души надеясь, что именно ей это удастся, и тогда можно будет выторговать у Алмара какие-нибудь знания. А еще магиня понимала, что себя не обманешь и совсем другие причины толкают ее на поиски. Три года она не видела бывшего возлюбленного и была уверена, что смогла запечатать чувства, но их встреча разбила печати вдребезги.

Они с айтом буквально прочесали город гребенкой. Отзвук ритуала летал над Туризом и явно давал знать, что избранная здесь, но с каждым днем он становился все слабее и слабее и сегодня практически исчез где-то в районе нищих кварталов, куда без большого отряда даже городская стража не совалась. За эти дни Хейда нормально спала всего одну ночь, а стройный Алмар еще больше похудел и раздражался из-за малейшего пустяка. Интересно, зачем она им нужна, эта избранная из другого мира? Хейда, конечно, пыталась хоть что-нибудь выяснить, но бывший любовник был вежлив и легко уводил в сторону любые разговоры на эту тему.

Магистр позвала Борга, ученика Веррона, и они отправились в сарай проверять очередную партию женщин.

— Все здесь? — Хейда поморщилась от вони множества невымытых тел. Дождалась кивка воина, охранявшего дверь, и уже по привычке скомандовала: — Мужчины мне не нужны.

Толпа охнула. Магов традиционно побаивались и ничего хорошего от них не ожидали. Стражники споро рассортировали испуганных людей по половому признаку и выгнали их на улицу, окружив плотной охраной. Хейда встала перед женщинами, окинула их быстрым взглядом и поняла, что той, кого они ищут, среди этой оборванной толпы нет. Она подозвала к себе Борга и поручила парню проверить ауру нищенок. Пусть мальчишка тренируется. А сама отошла в сторонку, присела на полуразвалившуюся скамью и, прикрыв глаза, задремала. Ее разбудил голос стражника:

— Ваше мажество, мы тут девицу нашли. Вроде как едва дышит.

— Это Летта! — раздался из группы мужчин голос, а затем послышался звук оплеухи. — Ты чего дерешься, придурок? Госпожа маг, спасите ее! Мне сказали, она умерла вчера.

Из толпы выскочил худой парень, ловко увернулся от стражника, пытающегося его задержать, и бросился в ноги Хейде. Босой, лохматый, в серых широких штанах с дырами на коленях и рваной рубашке. Но при этом аура паренька просто польхала зелению. Целитель, и какой силы! Хейда с удивлением смотрела на парня, не веря своей удаче, и только по наступившей испуганной тишине поняла, что за ее спиной что-то происходит. Магистр быстро оглянулась и успела заметить, как сай Алмар в сопровождении незнакомого айта вышел из портала и решительно направился в их сторону.

— По праву первого мальчика забираю себе и объявляю его своим учеником! — протараторила магиня ритуальную фразу, с удовольствием заметив, как злостью блеснули глаза спутника Алмара. Еще бы! В мальчишке явно угадывалась кровь айтов. Немного, не древнее прадеда, но все-таки это была огромная удача.

— Без Летты не пойду! — категорически заявил голодранец, невзирая на грозно сдвинутые брови магини и такие резкие перемены в своей судьбе.

— Летту забираю себе и объявляю ее своей ученицей! Борг, принеси девочку! — увидев, что незнакомый сай открывает рот, почти скороговоркой выкрикнула магиня, злорадно отметив, как раздуваются от гнева тонкие ноздри айта и как Алмар мягко кладет руку на плечо спутника, делая отрицательный жест головой.

Хейда про себя триумфально вскинула кулак. Ей совершенно не хотелось терять такого сильного ученика, поэтому она, не задумываясь, пошла навстречу парню, а еще ей хотелось хоть в чем-то обойти сая Алмара. Насколько она знала, айты не берут учеников из людей. Если у девочки нет задатков мага, то она объявит ее своей воспитанницей или пристроит в какой-нибудь богатый дом служанкой. Главное — не спугнуть целителя. Такой самородок — редкость, и его присутствие сразу поднимет ее статус в магическом сообществе. Не зря предчувствие толкало магиню в этот город.

— Как твое имя? — с улыбкой спросила она у парня, который, не отрываясь, смотрел в сторону разрушенного дома, куда в сопровождении стражника отправился Борг.

— Дик.

Тут парень сорвался с места, и Хейда успела заметить, как синхронно кивнули айты, когда рассмотрели на руках Борга худенькую девушку, закутанную в рваное потертое одеяло.

— Положи ее сюда. — Магиня указала на участок гладкой земли без камней.

Пока Борг укладывал незнакомку на землю, Хейда, прикрыв глаза, изучала ауру умирающей. Она не заметила, как сай Алмар многозначительно переглянулся со своим спутником и сделал быстрый короткий жест в их сторону, после чего со скупающим видом уставился на небольшую тучку, появившуюся на горизонте.

Летта едва дышала. Многочисленные синяки, рана на голове, внутреннее кровотечение... Хейда была опытным целителем, поэтому сразу поняла, что только чудо удержало душу этой несчастной на грани. На грани... Она еще раз проверила ауру, но не заметила на ней следов переноса. Не она, а жаль. Сплавила бы девчонку айтам, и пусть бы они с ней дальше возились.

Борг, осторожно примостив свою ношу на землю, отошел в сторонку, намереваясь внимательно наблюдать за действиями магистра Хейды. Она прикрыла глаза и начала собирать энергию из окружающего мира, стягивать к себе тонкие живительные лучики. Магиня всегда любила такие моменты. Она словно стояла на вершине остроконечной скалы посреди океана и слушала мир вокруг. Едва уловимые раскаты далекого грома, крики чаек, шум волн, разбивающихся о кромку песка, легкое дыхание Алмара и едва слышный вздох Летты, а затем ворвался еще один звук, резко диссонирующий с остальными. Это громко и зло выругался Дик, упавший на колени возле подруги. Он протянул руку, чтобы убрать светлые волосы с лица девушки, но резко отдернул ладонь, беспомощно посмотрел на стоящего рядом Борга и расплакался. Беззвучно, и от этого еще страшнее.

— Кто это с ней сделал? — раздался холодный яростный голос незнакомого айта. И такая в нем была сила, такое презрение и отвращение сквозило в словах, что толпа мужчин сделала дружный шаг назад и попыталась разбежаться, но их встретили алебарды стражников. — Трусые! Вы позволили сделать такое с женщиной! Даже не с женщиной, а с девочкой! Неужели вас всех родила собака? — Айт обвел толпу огненным взглядом. — Если я не получу ответ на свой вопрос, вы все умрете

страшной смертью. Так кто это сделал? — повторил сай по слогам, блеснув золотыми глазами.

Пленники начали падать на колени. Репутация у айтов была на редкость скверная, они убивали без жалости и сомнений, всегда находя своих обидчиков, даже на том свете.

Тем временем сай Алмар и Хейда, не обращая на окружающих никакого внимания, в четыре руки проводили над девушкой какие-то магические манипуляции, а Борг стоял рядом, держа наготове раскрытый чемоданчик магистра, в котором она перевозила снадобья и микстуры. И только Дик внимательно вслушивался в слова айта.

— Хмырь это, — зло ответил он, размазывая по лицу грязь вперемешку со слезами. — Он меня вчера отправил милостыню на рынок собирать, а сам вечером ее взял. Убили его уже, вон тело в яме валяется, а то я бы его еще раз убил.

— А смог бы? — с любопытством посмотрел на парня айт. Тот в ответ дерзко кивнул. — Тогда я могу тебе помочь.

Сай криво усмехнулся, махнул руками, и тело бывшего главаря одной из небольших городских банд поднялось. Пошатываясь, зомби на нетвердых ногах побрел в сторону Дика. Завизжали женщины, среди мужчин пронесся тихий вздох ужаса, кто-то обмочил штаны, некоторые молились давно забытым богам, а златоглазый сай громко хохотал, глядя на испуганную толпу.

Хейда отстраненно подумала, что вот из-за таких выходов айтов и не любят.

— А он все чувствует? — едва сдерживая дрожь в руках, заинтересовался Дик, вспоминая все те унижения, через которые ему пришлось пройти по вине Хмыря, и кровожадно прикидывая, какую часть ненавистного главаря он отрежет первой.

— О, боль он чувствует, — туманно ответил сай, вручил парню длинный черный обоюдоострый кинжал, а сам повернулся в сторону находившегося рядом с девушкой Алмара. — Это она? — беззвучно спросил он у друга и, получив в ответ кивок, улыбнулся.

Айты слегка поклонились магистру и растаяли в воздухе, словно их здесь и не было. Хейда от возмущения чуть не выругалась. Ну вот как можно общаться с этими самоуверенными гордцами? Приходят, когда хотят, уходят, когда хотят. Тут она вспомнила, что увела ученика из-под носа айтов, и растянула губы в улыбке. У девчонки тоже был магический потенциал, только очень слабый. Травница, не более, но это давало

право Летте стать второй ученицей магистра. Хейда с улыбкой повернулась к Дику и поэтому не заметила, как аура девушки вспыхнула ярким солнцем и вновь вернулась в свое изначальное состояние, только теперь в ней появилась пульсирующая искорка. Если бы магистр могла, она бы увидела маленькую золотую ящерку, с любопытством оглядывающуюся по сторонам, и не было никого рядом, кто бы мог рассмотреть в мерцающей искре юркое существо — метку, которую способны были видеть лишь айты.

Мягко катилась по хорошо наезженной дороге кибитка, запряженная рослой белой кобылой, в окружении пятерых всадников. Мимо молодого леса, мимо засеянных рожью полей, мимо небольшой деревушки, через хлипкий деревянный мостик над узкой, но бурной речушкой, и дальше на север, вдоль разнотравья лугов.

Летта пришла в себя рывком. Только что было спасительное полузабытье-полусон, в котором она танцевала с златоглазым худошавым мужчиной, скрывающим лицо под золотой маской, почти сливающейся с цветом его глаз, и вот уже над головой висит серая тряпка, а тело затекло от долгого лежания на соломенном тюфячке. Она осторожно огляделась по сторонам. Напоминает телегу, накрытую сверху серым полотном. Защита от солнца и дождя — поняла Летта. Хотелось пить и еще кое-куда. Но еще больше хотелось понять, где она. Память ушла и возвращаться, похоже, не собиралась. Летта подняла руку вверх и с удивлением уставилась на свою ладонь. Тонкая, изящная ладонь с обломанными грязными ногтями была абсолютно лишена каких-либо линий. Ведь так не бывает, она точно знала, что даже новорожденные имеют линии жизни, сердца, судьбы. А у нее ладонь была первозданно чиста, словно высеченная из мрамора. Ни одной морщинки и черточки. Разве так может быть? Летта нахмурила лоб; сколько она ни силилась вспомнить, откуда у нее эти знания, ничего не получилось. Она вздохнула и попыталась сесть, но тело слушалось плохо, и все, что удалось, — это перевернуться на бок, чтобы увидеть в торце телеги возчика, сидящего к ней спиной, судя по ширине плеч — подростка. Куда они едут и кто этот человек? Стало страшно. Эй! Летта хотела окликнуть парня, но изо рта не раздалось ни звука. Словно язык не понимал команды мозга или вообще его во рту не было. Летта испуганно сунула пальцы в рот и вздохнула с облегчением: язык был на месте, но

говорить она не могла. Каждая попытка вызывала спазмы в горле и оказывалась неудачной. Немая? Испугаться она не успела, возница наконец-то оглянулся и резко натянул вожжи, от чего телегу ощутимо дернуло. Не обращая на это внимания, мальчишка шустро полез внутрь, крича на ходу:

— Борг! Она очнулась!

Летта со страхом вжалась в солому, когда паренек налетел на нее и крепко сжал в объятиях. И только тогда она поняла, что он выше и крепче ее, и это было как-то неправильно. Летта точно помнила, что она высокая кареглазая шатенка с весьма неплохой фигурой. Зря она, что ли, в спортзале проводила по шесть часов в неделю. Еще бы вспомнить, где именно этот спортзал находится и что собой представляет. Но сейчас она легко уместилась в руках какого-то подростка. Стало не по себе. А парень тем временем отодвинулся, и она наконец-то смогла его рассмотреть. На вид максимум семнадцать лет, высокий, худой, но плечи широкие. Медовые волосы собраны в короткий хвостик на затылке. Большие, мерцающие легким золотом серо-зеленые глаза с длинными рыжими ресницами и редкие веснушки. Симпатичный. И смотрит радостно, а глаза такие теплые-теплые. Летта перевела взгляд на одежду. Серые штаны заправлены в полусапожки из черной кожи, светлая рубашка с завязками у горла и черный жилет, на лацкане сияет маленький значок — дерево с зеленой кроной. А еще широкий ремень, на котором висят ножны. Для ножа длинноваты, а вот для кинжала в самый раз.

— Как же я рад, что ты очнулась! — Он еще раз прижал Летту, растерявшуюся от таких проявлений чувств незнакомца, к груди. — Пить хочешь? — Парень сунул ей в руки глиняную чашку с травяным отваром и с умилением смотрел, как она жадно пьет. — А в кустики?

Летта два раза кивнула головой, решив пока осмотреться, а потом делать выводы. Все равно она ничего не помнит до момента, как очнулась в этой телеге. И имя паренька не помнит, но он, похоже, знает ее очень хорошо. «Сейчас нужно слушать и запоминать», — решила Летта, при помощи нового друга спускаясь с телеги. А когда очутилась на земле, едва не запрыгнула обратно в спасительный полумрак повозки. Мир, который лежал вокруг, был ей чужим. Она точно помнила, в ее небе было одно солнце, а не три, и трава у них была зеленой, а не рыже-красной. И даже имя Летта не ее. Ее звали... Она нахмурила лоб, но воспоминания не спешили возвращаться, а ведь так

важно вспомнить имя. Ей почему-то казалось, что, вспомнив имя, она обретет память. Но пока... Пока нужно затаиться и постараться узнать как можно больше. В мозгу всплыло необычное слово «попаданка».

Рыжий (она решила так звать про себя мальчишку) отвел ее к кустикам и отвернулся спиной, пока она, путаясь в длинной юбке и чертыхаясь про себя, делала свои дела. Больше всего Летту поразил собственный наряд. На ней было замызанное, отрезное по талии, длинное, мешковатое серое платье из грубой ткани с растянутым грязным воротом и напроочь отсутствовало какое-либо белье. На ногах черные кожаные тапочки, напоминающие чешки, и толстые вязаные носки чуть выше колен. Мрак!

— Кушать хочешь? — спросил рыжий и, когда Летта кивнула, потянул ее в сторону спешившихся всадников, уже расстеливших на траве скатерку и с любопытством смотревших на девушку.

— Как ты себя чувствуешь? — важно спросил юный блондин с голубыми глазами, одетый лучше остальных. На груди у него сиял такой же значок, как и у рыжего, только изображал он не дерево, а лук с лежащей на тетиве стрелой.

Не дожидаясь ответа, мальчишка вытащил из кармана круглый шар на веревочке и начал сосредоточенно обносить его вокруг растерянной девушки.

— Борг, отстань! Она здорова, ей просто нужно покушать! — решительно отодвигая Летту к импровизированному столу, заявил рыжий.

— Дик! — возмущенно и, как показалось девушке, немного обиженно воскликнул Борг. — Магистр сказала обязательно проверить ее состояние после пробуждения!

— Плевать! Вот поест — тогда и проверь, сколько влезет, — буркнул Дик и, усадив Летту на траву, сунул ей в руки деревянную ложку и тарелку с кашей, на которой сверху горкой лежало тушеное мясо.

От запаха еды у Летты моментально сжался желудок, а рот наполнился слюной. Она жадно вдохнула пахнущий дымком аромат каши и на десять минут отключилась от реальности. Дик радостно сопел рядом и подкладывал ей куски побольше, пока она не заметила, что таскает он их со своей тарелки. На возмущенный взгляд Летты парень лишь махнул рукой.

— Я не голодный, а ты кушай, тебе нужно сил набираться! — И умудрился сунуть в рот сердито блеснувшей глазами Летты кусок пирожка с капустой.

Рядом захихикал Борг, моментально превращаясь из взрослого парня, каким пытался казаться, в вихрастого смешливого подростка с ямочками на щеках.

— Ты как жених за ней ухаживаешь, — растянув рот до ушей, заявил он, выхватил из-под носа Дика большую красную ягоду и быстро засунул ее за щеку, отчего стал похож на перекошенного голубоглазого взъерошенного воробья.

Летта про себя хихикнула.

— Дурак ты, хоть и будущий маг, — спокойно заявил рыжий. — Она мне как сестра. Младшая.

Вот тут Летту и проняло. Она вскочила на ноги, огляделась по сторонам, увидела медный поднос, с которого ели четверо мужчин, выхватила его, не обращая внимания на возмущенные возгласы, стряхнула хлеб и замерла, не в силах заглянуть в блестящую поверхность. Стало вдруг очень страшно увидеть отражение. Страх согнал сердечко с его законного места и заставил спрятаться где-то в желудке, по телу пробежал озноб, но та девушка, которая помнила небо с одним солнцем, жестко командовала себе: «Не трись. Ты сможешь» — и решительно подняла поднос.

Святой байт! На нее смотрела нескладная светловолосая девочка лет пятнадцати, бледная, худая, сероглазая, с темными синяками под глазами. Не это лицо ожидала увидеть в блеклом отражении Летта, совсем не это. Она ведь была старше, с короткой стрижкой густых шоколадных волос, с карими глазами и уверенным взглядом. Красивая. Но отражение показывало совершенно другое лицо. Лицо испуганной серой мышки с блестящими от слез глазами.

Летта отдала поднос мужчинам, развернулась и медленно побрела к повозке. Ей нужно было подумать. Дик дернулся за ней, но один из стражников, которых наняла магистр Хейда им в сопровождение, отрицательно покачал головой и показал глазами на облучок кибитки. Вскоре небольшая кавалькада отправилась в путь.

Она в другом мире. В другом теле. Немая девчонка под покровительством рыжего мальчишки с собачьим именем Дик. Без роду, без племени и, похоже, без семьи. На глаза навернулись слезы, и Летта немножко поплакала, но затем решительно взяла себя в руки. Слезами горю не поможешь. Она жива, а это

главное. И раз ее мир теперь здесь, среди красноватых лугов под тремя солнцами, она сделает все, чтобы он стал ее по-настоящему. И ничего страшного, что она не помнит своего имени и своей жизни, зато вспоминает все остальное, а значит, есть надежда на полное возвращение памяти. В первую очередь нужно узнать о прошлом Летты, возможно, в нем таится разгадка ее появления в этом странном мире.

«Еще посмотрим, кто кого», — мысленно грозя небу кулачком, думала Летта, перебираясь ближе к Дику. Она приняла решение и не собиралась откладывать в дальний ящик его исполнение. Кареглазая шатенка из мира с одним солнцем была очень решительной девушкой, и то, что сейчас ее внешность далека от прежней, ничего не меняло в ее характере. Плыть по течению она не будет!

Алмар

В старом парке было тихо и сумеречно. По каменной, освещенной редкими магическими светильниками дорожке неторопливо шли двое айтов. Оба высокие, гибкие, темноволосые и смуглолицые. В воздухе едва ощутимо пахло дождем, и этот запах великолепно оттенял чуть уловимый аромат цветущих роз.

— Будет гроза, — небрежно сорвав на ходу белую розу, приятным баритоном произнес один. — Пора возвращаться.

Алмар в ответ только пренебрежительно фыркнул, но развернулся в сторону белого особняка, величественно выступавшего из-за деревьев.

— Какие новости о девушке? — с напускным безразличием поинтересовался спутник сая.

— Тео! Мы же договорились не обсуждать сегодня эту тему! Достаточно того, что матушка требует ежедневных отчетов, — недовольно ответил Алмар.

— Прости, брат. — Однако в голосе сая раскаяния не было ни на йоту, скорее в нем звенел легкий колокольчик смеха. — Никто не виноват, что ты умудрился поставить на девицу брачную метку.

— Не дергай меня за хвост! Я уже неоднократно об этом пожалел, но в тот момент мне казалось это верным решением. — Алмар скривился. — Ты же знаешь, что она очнулась и с ней все в порядке, если тебе это интересно.

— Не грусти, она еще ребенок, и пока подрастет, ты что-нибудь придумаешь... — С этими словами сай сделал длинный

прыжок, срываясь с места в легкий быстрый бег. — Чтобы на ней не жениться! — с хохотом закончил он и рванул в сторону дома, преследуемый младшим братом, на ходу меняющим человеческое тело на звериное.

Алмар догнал брата на небольшой лужайке среди роз, запрыгнул тому на спину, но Тео успел вывернуться и полоснуть раскрытой ладонью младшего по глазам. По земле покатались два тела — крупного зверя и мужчины. Каждый пытался подмять противника под себя. Хриплое дыхание, клочья шерсти, переплетенные руки, лапы, ноги и хвост... Айт и снежный барс. И непонятно было, кто из них сильнее. Если бы за ними наблюдал кто-нибудь посторонний, он бы решил, что идет смертельный бой. Однако через пятнадцать минут на крыльцо поднялись чуть запыхавшиеся, но довольные айты, оба слегка помятые, но живые и здоровые. Их встречала миловидная молодая женщина в строгом темно-синем бархатном платье с серебристой вышивкой через плечо и высоким воротником-стойкой.

— Госпожа Алия, — поклонился Тео хозяйке, вручая ей розу и целуя кончики пальцев с безукоризненным маникюром.

— Сай Алмар, сай Антео, ужин будет накрыт в оружейной комнате, — с легкой улыбкой произнесла она. — У вас есть полчаса, чтобы привести себя в порядок.

— Дорогая, скажи садовнику, чтобы завтра навел порядок на лужайке, — бросил Алмар, поднимаясь на второй этаж, где находились его покои.

— Как ты терпишь этот постоянный официоз? — вальяжно развалившись поперек кресла с бокалом вина, поинтересовался Антео у брата, когда они удалились в кабинет после чопорного семейного ужина.

Алмар только плечами пожал.

— Нет, я, конечно, понимаю, что она из старинного рода, но это так скучно! Вы и в постели так общаетесь? Сай Алмар, положите, пожалуйста, руку мне на грудь, — передразнил Тео женщину брата и залиvisto расхохотался над собственной шуткой.

Многие не знающие Антео люди приняли бы его за веселого и бесшабашного красавчика, любящего выпивку и красивых женщин, и мало кто знал, что Антео вот уже больше ста лет руководит службой безопасности и к нему стекаются все отчеты саев, находящихся в людских землях. И каждый, даже шуточный, вопрос он задает не просто так.

Алмар укоризненно глянул на старшего брата и прищурил золотые глаза.

— Другому я бы такого вопроса не простил. Ты же знаешь, что матушка буквально навязала мне эту холодную красавицу. Тогда я не посмел возражать, о чем неоднократно пожалел в дальнейшем. И, насколько я помню, именно ты подобрал мне женщину после того, как Владычица решила, что мне хватит вести разгульную холостяцкую жизнь, — напомнил он братцу.

— Ну, прости, — покаялся старший брат, — хочешь, я тебя от нее избавлю?

— Не надо. Я сам в состоянии разобраться со своими женщинами, — буркнул Алмар.

Антео внимательно всмотрелся в глаза младшего и решительно отставил бокал, моментально превращаясь из весельчака и балагура в серьезного, собранного сая.

— Что случилось? Ты сам на себя не похож.

— Это метка. Я чувствую все эмоции избранной, а закрыться боюсь. Боюсь не успеть прийти на помощь, если что-то случится. Сейчас она спокойна и решительна, а полчаса назад была напугана, расстроена, плакала и кого-то жутко ненавидела. Просто ураган эмоций. Если так будет продолжаться дальше, я сойду с ума, — честно признался Алмар, малодушно надеясь, что старший брат что-нибудь придумает и избавит его от этой ненормальной избранной, оказавшейся в теле подростка.

— Смело закрывайся. Я кое-что придумал, — не разочаровал его Антео.

Летта

— Ты совсем ничего не помнишь? — Дик с сочувствием погладил ее по плечу. Летта отрицательно покачала головой, жалобно глядя в глаза парня. — И хорошо, что не помнишь, — довольно заявил Дик, — и вспоминать тебе не нужно!

Летта решительно ткнула его кулачком в бок и, нахмутив брови, требовательно посмотрела в глаза. Боже, как же тяжело объясняться жестами и взглядами. Но, кажется, Дик ее прекрасно понимает.

— Ладно, расскажу, — буркнул он. — Тот белобрысый — это Борг, он ученик магистра Веррона, будущий маг-офицер. Я — Дикий, а коротко — Дик, мне уже почти семнадцать. Я своих родителей не знаю, сколько себя помню, постоянно бродяжничал с нищими. Воровал, просил милостыню, потом прибился к

банде Хмыря. Выполнял мелкие поручения. Четыре года назад тебя привела старуха Сейша, сказала, что нашла на рынке, когда ты хлеб пыталась украсть, она сразу поняла, что ты из благородных и на этом можно заработать, а пока велела стряпухам тебя спрятать от Хмыря. Ты уже тогда не могла говорить. Сейша сказала, что это от сильного испуга. Мы несколько месяцев искали твоих родных, но никто не спрашивал о маленькой девочке с деревянной куклой в розовом платье. — При этих словах он полез в солому и вытащил нечто, смутно напоминающее Летте куклу, сунул ее девушке в руки и хмуро продолжил: — Ты с ней никогда не расстаешься. А потом умерла Сейша, и все забыли о тебе. Ты так и жила при кухне. Мы с тобой дружили. Ну а потом ты как-то быстро выросла. Все время была ребенком и вдруг стала девушкой. Ну, сама понимаешь, как это бывает. Думаю, что тебе сейчас лет шестнадцать-семнадцать. А три дня назад ты заболела, и мне сказали, что ты умерла. А потом пришли Борг и магистр Хейда и еще айты, они тебя вылечили, и магистр сказала, что у меня дар целителя, а у тебя травницы. Представляешь? Она взяла нас в ученики, и теперь мы едем к ней в поместье. Вот.

Дик хлестнул лошадь и замолчал, глядя прямо перед собой. Летта чувствовала, что он многое недоговаривает. Четыре года жизни парень сумел вместить в несколько коротких предложений. Но об этом потом, а вот то, что здесь есть маги, — хорошо. Маги, насколько она помнила из обрывков памяти, должны ей все разъяснить. И возможно, помогут вернуть память и речь. А еще здесь есть какие-то айты. И как бы это спросить, кто это? Написать! Она ведь умеет писать!

Летта улыбнулась и дернула Дика за рукав, привлекая к себе внимание. Парень обернулся, и девушка заметила в его глазах сочувствие и острую жалость. Она нахмурилась, понимая, что не все он ей рассказал, и подняла брови, требовательно дергая друга за рукав, затем ткнула пальцем себе вниз живота и вопросительно глянула в серо-зеленые глаза.

— Не надо тебе это знать, — буркнул Дик, отворачиваясь. — Когда маги тебя лечили, они убрали из твоей памяти все, что тебе помнить не нужно.

Но Летта была настойчива. Она топнула ногой по ободу кибитки, сжала кулак и поднесла его к носу друга, всем своим видом показывая, что хочет знать правду. Впрочем, она подозревала, что правда ей очень не понравится, но она должна была знать, что случилось с прежней владелицей этого юного тела.

Чтобы знать, кого ей придется возненавидеть в этом мире первым.

Дик еще раз вздохнул и, не глядя на девушку, сквозь зубы произнес:

— Хмырь тебя взял. А потом отдал своим бойцам. Уж не знаю, чем ты их разозлила, но тебя сильно избили. Ты практически умерла, и, если бы не магистр с айтом, мы бы тебя похоронили и я был бы мертв, потому что попытался бы убить Хмыря.

Ага, вот оно в чем дело. Мальчик даже не подозревает, что его тихая, забитая подружка умерла, не пережив «ночи любви» с отморозками. Хорошо, что она ничего этого не помнит. «Пусть тебя ласково встретят твои боги, девочка, а я за тебя отомщу, — поклялась себе Летта. — А в память о тебе возьму это имя». Почему-то ей казалось, что это правильно — сохранить хоть частичку от той незнакомой несчастной девушки, в чьем теле она сейчас находится. Летта сжала кулаки, с ненавистью глядя вперед. «Ненавижу насильников! Клянусь, если когда-нибудь мне придется принимать решение, ни один насильник не избежит смерти!» Попаданка даже мысли не допускала, что она не сможет достигнуть чего-то большего, чем звание травницы. «Я буду грызть землю, но смогу подняться и отомстить за тебя, Летта. Я смогу! Я сильная!» — твердила она про себя, представляя, через что прошла бедная немая девочка. Злые слезы заполнили глаза, и она решительно трянула головой.

Летта поняла, что Дик с болью наблюдает за ней. Явно клянет себя за несдержанный язык. Она смахнула с глаз слезы и заметила, как расширились от удивления глаза парня. Он явно ожидал тихого и долгого плача, испуга и, наверное, готовился утешать подругу, но вместо этого увидел незнакомое доселе выражение злой решительности. Летта дернула его за рукав.

— Где Хмырь сейчас? Кормит червей. Знаешь, нам повезло, что маги кого-то искали и потому пришли с большим отрядом стражи.

Летта прекрасно поняла, кого именно искали маги, и вопрошительно подняла брови.

— Нет, не нашли. Зато воины положили всю банду. И Хмырь тоже. — Увидев, как довольны блеснули глаза подруги, Дик решил признаться: — Когда сай предложил мне еще раз убить сволочь, я согласился. Он поднял Хмыря в виде зомби, и я по-

крошил его в щепу. Ты меня за это презираешь? — тихо спросил он, внимательно вглядываясь в глаза Летты.

Та, прежняя Летта обязательно бы расплакалась и испугалась, но новая Летта только вскинула вверх в незнакомом жесте сжатые кулаки и порывисто обняла друга, целуя его в щеку. При этом глаза ее довольно сияли, и Дик понял, что ему придется заново знакомиться с этой хрупкой светловолосой девочкой.

А Летта про себя кровожадно улыбалась, жалея лишь о том, что не ей довелось отрезать от подлеца по кусочку его мерзкого тела. «Ха! Презираю? Ты еще меня не знаешь, мальчик. Да я бы этого гада на кол посадила и лично сдираала бы с него по клочку кожу! Всегда считала, что излишний гуманизм испортил людей».

Рассказ Дика дал пищу к размышлениям, и Летта перебралась на свою лежанку, чтобы осмыслить услышанное. Но мысли перескакивали с одного на другое, напоздали друг на друга, вела себя сумбурно, вызывая в мозгу хаос и неразбериху.

Значит, попаданку разыскивают маги и какие-то таинственные саи. Ну, магиня ее уже нашла. Или она не в курсе, что Летта никогда раньше не видела трех солнц? Скорее всего, Хейда не знает о ней правды, но все равно нужно держать уши на макушке. Зачем она им? Чтобы узнать секреты ее мира? Смешно. Да и помнит она все очень смутно, а уж о собственной жизни не помнит вообще ничего. И кто она сейчас? Дух, занявший свободное тело? А может, здесь принято сжигать на кострах одержимых? Вот ее и ищут. Черт, как бы узнать, есть ли в этом мире инквизиция? Хотя о чем это она. Здесь есть маги, и они свободно разгуливают по городам и даже берут учеников, значит, церковь в этом мире лояльна. Нужно обязательно узнать о религии. Как хорошо, что она немая, можно слушать и учиться, не боясь ляпнуть что-нибудь недозволительное. Итак, что мы имеем? Во-первых, тело подростка и заурядную внешность, которая, как выяснилось, не может защитить от посягательств различных сволочей. Во-вторых, перспектива чему-нибудь научиться у магини, к которой они едут, в-третьих, маги, которые могут либо помочь, либо наоборот. В-четвертых, туманное прошлое, дающее надежду, что она не простая крестьянская девица, и кое-какие знания, оставшиеся в голове от прошлой жизни. Еще есть друг, но как-то подозрительно он на нее стал смотреть в конце разговора, по-видимому, *его* Летта вела себя по-другому. Вывод. Ей не хватает информации, а зна-

чит, нужно затаиться и стараться не отвечивать, пока не разберется со всеми странностями этого мира.

С этими мыслями Летта заснула.

Они ждали посреди дороги. Высокий широкоплечий мужчина в низко надвинутой на глаза шляпе и огромный пятнистый зверь, небрежно развалившийся у его ног. Рядом на обочине пасся тонконогий вороной жеребец. Таких коней Летта только на картинках видела. Она обратила внимание на длинную гриву, заплетенную в косы, украшенную золотыми ленточками, и на богатое седло с причудливым золотым орнаментом. Дик резко натянул поводья, воины с тихим шелестом доставали из ножен мечи. Летта, не зная, что ей делать: прятаться или, наоборот, выйти из кибитки, замерла возле друга, лихорадочно соображая, что может нести эта встреча. Сердце гулко стучало в груди, и она подумала, что надо обязательно вооружиться. Хотя бы простым ножом. На всякий случай. После рассказа Дика ей было страшно повторить судьбу прежней хозяйки тела. Вот и цель появилась — научиться защищать себя или обзавестись защитниками. Второе, конечно, соблазнительно, только вот неизвестно, что потребуется отдать взамен. Летта про себя вздохнула. Отдавать единственное, что у нее есть, совершенно не хотелось. Обойдутся!

Справа от кибитки появился Борг верхом на палевой кобыле. Мальчишка очень хорошо смотрелся в седле и знал это, поэтому слегка красовался перед единственной девушкой, периодически вырываясь вперед кавалькады или проезжая по несколько раз мимо кибитки с самым независимым видом. Один раз даже бросил на колени Летты сорванный на ходу цветок, похожий на ромашку. Дик почему-то рассердился и долго хмурил рыжие брови, показывая Боргу кулак и думая, что она не видит. Летта про себя усмехнулась. Мальчишки. Но цветок приняла и даже вплела его в волосы над ухом, после чего Борг загордился еще больше и следующие полчаса поглядывал на Дика вызывающе-снисходительно. Летта все ждала, когда он покажет товарищу язык, такое самодовольное выражение было на его чистенькой мордахе, но парень сдержался. Дик же таким воспитанием не обладал, поэтому при первом же удобном случае швырнул в спину будущего мага огрызок от яблока.

— Это айт! — воскликнул Борг, и небольшой отряд остановился. — Пойду спрошу, что ему надо.

Один из воинов тотчас пристроился за спиной парня, которого магиня Хейда назначила старшим на время пути.

Летта, услышав таинственное слово, высунулась из кибитки и с любопытством уставилась на незнакомца. Издали мужчина как мужчина. А вот зверь... Он как раз поднялся и, слегка помахивая кончиком длинного хвоста, ленивым неторопливым шагом двинулся в их сторону, следя за девушкой внимательными умными глазами. Под пятнистой блестящей шкурой перекатывались упругие мышцы. Зверь был невообразимо красив, и Летте вдруг захотелось ощутить ладонями теплый мех. Она заметила, что ни Борг, ни его охранник, ни незнакомец не боятся зверя, значит, он не представляет опасности, а решив так, подхватила длинную юбку и выскользнула из кибитки навстречу грациозному хищнику.

— Летта! — попытался остановить ее Дик, выхватив из ножен кинжал, но девушка только отмахнулась. Она знала, что вреда ей этот красавец не принесет. Просто знала, и все.

«Кто же ты такой? Ягуар или леопард? Я всегда их путаю», — спросила она про себя, смутно вспоминая картинки в какой-то книге, и вдруг отчетливо поняла, что это снежный леопард, их еще называют барсами.

Хищник, подойдя к девушке, несколько секунд рассматривал ее странными золотыми, с едва заметной зеленью, глазами с вертикальными зрачками, а затем потерся о ноги и сел так, чтобы его голова оказалась как раз под опущенной рукой. Летта намек поняла и, присев, с улыбкой осторожно зарылась пальцами в гладкий мех за торчащим ушком. Зверь довольно зарчал, лукаво блестя золотом в щелях сощуренных глаз.

«Какой же ты красивый, — думала она, поглаживая мягкую светлую шерсть. Зверь согласно моргнул. — Ты меня понимаешь? — Барс глянул на нее с укоризной. — И как я могла догадаться? — ехидно поинтересовалась Летта. — А что, здесь все животные такие телепаты или ты единственный и неповторимый?»

Зверь лизнул лапу, бросил на нее хитрый взгляд и махнул головой, указывая куда-то вверх. Летта подняла взгляд и вскочила на ноги. Над ней возвышался хозяин барса, и человеком он не был.

— Вот, сай Антео, это Летта, та девушка, которую спасли сай Алмар и магистр Хейда, — заметно волнуясь, промямлил Борг.

Летта с интересом рассматривала незнакомца, который стоял, чуть расставив ноги, и, постукивая по бедру шляпой, не

скрывая любопытства, изучал ее внешность. При этом в его странных глазах плясали озорные бесенята. Если бы она могла, то громко воскликнула бы: «Вау!» Смотреть на него было очень приятно, как приятно смотреть на огонь, сидя от него на безопасном расстоянии. Айт был красив. Просто ее всегда пугали такие идеально-безукоризненные мужчины. Они казались какими-то ненастоящими. Такими красавчиками хорошо любоваться со стороны, как на произведение искусства, но находиться с ними рядом... Увольте! Это же комплекс неполноценности разовьется через несколько минут. Незнакомец был высокий, широкоплечий, каждое его движение дышало силой и грацией. «Интересно, какой он танцор?» — хихикнула про себя Летта. Слегка волнистые черные волосы свободно рассыпались по плечам, ровный нос, резко очерченный подбородок, белозубая улыбка, аккуратная тонкая бородка, которая делала его похожим на флибустьера. Да и наряд соответствовал облику: черные штаны, заправленные в высокие сапоги, белоснежная рубашка, аккуратно сколотая у шеи янтарной брошью, и расстегнутый черный бархатный камзол. Романтический образ завершала висящая на боку тонкая шпага. Или, может, это меч такой. Летта совершенно не разбиралась в холодном оружии. Только вот глаза портили общую картину. Вертикальные зрачки и радужка цвета расплавленного золота. Летта оглянулась на барса и увидела вторую пару таких же глаз, смотрящих на нее снизу. Она про себя жалостливо вздохнула и очень громко подумала: «Ну и ладно, не всем же быть синеглазыми красавцами, кому-то не повезло родиться со звериными глазами. Бедняжка». Барс издал звук, похожий на тихое гортанное бульканье, и Летта могла бы поклясться, что он смеется. Флибустьер бросил на нее взгляд, полный притворного негодования.

— Мое имя сай Антео. Антео де Лемарье ла Круат. Я айт. — Он замолчал, ожидая реакции.

И она последовала незамедлительно. Воины соскочили с лошадей и склонились в глубоких поклонах, следом за ними, как-то хитро помахав руками, склонил голову Борг, а затем, подумав секунду, его движение нехотя повторил Дик, правда, выражение лица рыжего было таким, словно он делает кому-то огромное одолжение. Летта с недоумением огляделась вокруг, пожалала плечами, словно говоря, что дураков хватает, и вежливо повернулась к саю, ожидая его дальнейших действий. При этом подумала, что пока этот желтоглазый не заслужил ника-

ких почестей, вот если бы здесь был Алмар, который спас ей жизнь, она, возможно, и пожала бы ему руку в знак благодарности. Но не более!

Барс с любопытством на нее посмотрел, словно оценивая, затем громко фыркнул и лег на бок, поглядывая на Антео с веселым интересом.

— Летта... — Сай протянул ладонь, чтобы взять девушку за руку, но она сделала быстрый шаг назад и спрятала руки за спину. Антео нахмурился, в его золотых глазах проскользнуло недовольство. — Ты боишься?

Летта кивнула. Она действительно боялась и не собиралась строить из себя героиню.

— Не бойся, я не причиню тебе зла.

Золотые глаза поймали ее взгляд, мягкий бархатистый голос окутал, словно теплая меховая шубка... снимая с плеч напряжение, отгоняя прочь усталость, обещая исполнение самых заветных желаний, мир, покой и счастье. И девушке так захотелось довериться этому голосу, переложить на сильные плечи заботу о своей жизни, что она позволила ему обмануть себя, позволила завладеть каждой клеточкой встревоженного мозга, проникнуть за плотно закрытые щиты в самое сердце. Летта открылась ему, поверила просто потому, что хотела верить хоть кому-нибудь в этом чужом мире.

— Я хочу сделать тебе предложение, которое не делал еще ни одной человеческой женщине. Прими мое парное кольцо. — Видя ее недоумевающий взгляд, сай пояснил: — Будь моей официальной невестой. Ты согласна?

Он, неотрывно глядя на Летту своими странными золотыми глазами, снял с пальца широкое плоское кольцо, моментально распавшееся в руке на два тонких золотых колечка, покрытые вязью таинственных символов. Зачарованная Летта медленно протянула изящную ладошку, и коварный айт быстро и ловко надел одно колечко ей, а второе себе на средний палец левой руки.

«Красивые у него руки, а мне нужно сделать маникюр», — отрешенно подумала Летта.

Кольца полыхнули синим пламенем, одно из них, что болталось на тонком пальчике Летты, сжалось по размеру и вновь засияло тусклым золотым цветом. После этих манипуляций Антео довольно улыбнулся, склонился в полупоклоне и поцеловал девушке запястье, чуть дольше положенного задержав горячие губы на тонкой руке, в том месте, где едва слышно би-

лась пугливая нить пульса. Летта лениво подумала, что надо бы отдернуть руку, но не пошевелилась. Состояние было, словно она одна выпила бутылку шампанского. Голова слегка кружилась, а все происходящее казалось нереальным. Антео нежно провел пальцем по ее бледной щеке к губам, подозвал свистом коня, одним плавным движением вскочил в седло и исчез в вихре пыли, успев крикнуть на прощанье:

— Дорогая моя, я обязательно изменю цвет глаз к нашей следующей встрече!

Вот зараза, он тоже мысли читает?

Барс насмешливо ощерился, рыкнул в сторону застывших изваянием спутников девушки, провел по ее ногам мягким боком и быстрыми длинными прыжками умчался за всадником.

Они исчезли вдали, а Летта все еще стояла, невидяще глядя на то место, где только что произошло ее неожиданное обручение с незнакомым айтом.

— Летта! Летта! Очнись! — Звук пощечины привел ее в чувство.

Девушка потрянула головой и перехватила руку Борга, занесенную для второго удара, при этом так сверкнула в его сторону глазами, что ученик мага сразу начал торопливо объяснять, что он в лечебных целях, а не просто так. В итоге Борг смутился и, попросив прощения, убежал, а его место занял злоущий Дик.

— Ты не слышала, как я кричал, чтобы ты не соглашалась? — хмуро спросил он, когда они двинулись в путь. Летта удивленно посмотрела на рыжего, ей еще не приходилось слышать в его голосе столько ненависти. — Ты хоть знаешь, чьей невестой согласилась быть?

Она отрицательно помотала головой. Летта еще находилась под чарами и туго соображала.

— В табели о рангах род ла Круат числится первым среди шестидесяти четырех родов Сан-Тании!

Летта пожала плечами: тем лучше для нее, а вот откуда это знает мальчишка-нищий?

— Летта, это же айт! Айт! Никто не знает, где находится их королевство, никто никогда там не был, никто не видел их женщин. В наших землях айты живут с людьми, но взрослых полукровок не бывает, и они никогда не женятся на человеческих женщинах! Особенно мужчины из сословия ваниров на нище...

ученицах мага! Раньше бы ты ни за что не согласилась, — огорченно прошептал Дик.

Ага, и в итоге куда бы это ее привело? Лучше быть невестой высокопоставленного айта, чем забитой нищенкой. Мысли текли вяло, и думать о последствиях не хотелось совершенно. Летта погладила руку друга и улыбнулась ободряюще.

— А еще говорят, что они специально ищут девственниц, чтобы получить дополнительную силу, — вступил в разговор пожилой воин, едущий рядом и прислушивающийся к возмущенному монологу Дика, который, услышав эти слова, пренебрежительно фыркнул. — Бабники они знатные.

— И в крови младенцев купаются, — глядя на Летту, со смехом сказал Борг, придержав свою кобылку рядом с кибиткой.

— Они передают во время... э-э... прости, госпожа ученица мага, любовных утех силу партнерам и также могут силу забирать. — Еще один воин присоединился к разговору. — Менестрели любят исполнять баллады о любви благородной Литиции и сая Котгара. Я один раз слышал эту историю. Когда сая смертельно ранили на охоте, его женщина отдала возлюбленному свою жизненную энергию через поцелуи. Сама умерла, но любимого спасла, — растягивая слова, зловецким голосом говорил воин, — и в память о ней безутешный сай посадил виноградники, и нет вина горче, чем из того винограда...

Дик презрительно сплюнул и отвернулся, а Летту очень повеселила эта романтическая история. Ну прям инкубы, а не саи. Про себя она решила не слушать всякие нелепицы о таинственных айтах. Вот встретится с женишком, тогда все у него и расспросит. В том, что колечко ей отдали не просто так, Летта даже не сомневалась. Вряд ли незнакомый красавец воспылал к ней неземными чувствами, едва увидев ее лохматые, нечесанные волосы, тусклые глаза, обгрызенные ногти и серое, невзрачное платьишко с чужого плеча. А значит, он специально поджидал их, чтобы сделать ей это нелепое предложение. Только вот зачем? И почему он не забрал ее с собой, ничего не спросил, не объяснил, а просто исчез, надев на палец кольцо? Догадался, что она попаданка? Хочет как-то использовать? Одни вопросы и нет ответов.

Летта вздохнула и попыталась снять с пальца символ любви неземной. Безрезультатно. Она и слюнявила палец, и тянула, и соломинку подкладывала — все бесполезно. Борг, заглянувший в кибитку и видя ее мучения, сжалился над девушкой, которую считал своей подопечной.

— Не рви палец, — буркнул он. — Добровольно принятое кольцо может снять лишь тот, кто его надел. И вообще радуйся. За такое колечко даже принцесса бы удушилась.

«Добровольно? — про себя возмутилась Летта. — Околдовал голосом, пообещал весь мир к ногам и всучил, гад! — Она едва не кипела от негодования. — Вот встречу в следующий раз — выскажу все, что думаю, и не только про его золотые бесстыжие глаза! Взяли моду несчастных девушек охмурять. Надо будет расспросить про этих айтов магистра, что в них такого замечательного, что даже принцессы душатся? Я, кроме смазливой рожи и умений манипулировать голосом, ничего не заметила. Барс и тот загадочнее!»

— Неужели ты ничего про айтов не слышала? — недоверчиво смотрел на Летту Борг. Он внимательно вглядывался в глаза девушки, которую про себя уже называл подругой (ведь она приняла цветок милидии, а значит, согласна на его ухаживания), и не видел в них ни капли восторга от неожиданного статуса невесты, наоборот, Летта выглядела испуганной и обозленной. — Такого не может быть! Да о них все девчонки мечтают! — восторженным голосом воскликнул он и прищипорил лошадь.

«Я не все, у меня склероз, — весело подумала Летта. — Значит, Дик никому не рассказал, что я потеряла память. Вот умничка». Настроение было хорошее. Не верилось ей, что айт хотел сделать гадость, вручая нищенке свое колечко, скорее всего, наоборот, таким образом пытался ее от чего-то защитить. Знать бы еще от чего.

Летта подняла руку, посмотрела на тонкий золотой ободок, затем перевернула ладонью к лицу и про себя ойкнула. На том месте, где должна была быть линия жизни, появилась коротенькая черточка и рядом, почти сливаясь с ней, виднелся едва заметный штришок линии сердца. Хм... выходит, каждым своим поступком она рисует новую судьбу?

Алмар

— О счастливый влюбленный жених, поведай скудоумному магу, что тебя дернуло отдать свое парное кольцо этой девчонке? — Алмар отложил в сторону просматриваемые счета и с любопытством посмотрел на плюхнувшегося напротив брата.

Алия подняла глаза от вышивки и укоризненно взглянула на него: мол, не подобает высокородному саю так разговари-

вать со старшим братом. Алмар сделал вид, что не заметил взгляда.

— Сай Антео, тебя можно поздравить с обручением? — заинтересовалась Алия, тонко улыбнувшись, но Алмар успел заметить разочарование и обиду, мелькнувшую в глазах женщины.

— Можешь, можешь! — хохотнул он. — И представляешь, наш циничный, холодный и бессердечный сай назвал своей избранницей не сатию¹, не принцессу и не благородную даму из своего сословия.

Алия удивленно приподняла красивые брови, таким образом выказывая недоверие.

— А заурядную человеческую девчонку, ученицу мага и слабенькую травницу, — довольный произведенным эффектом, закончил Алмар и отсалютовал брату бокалом.

— А кое-кто валялся у нее в ногах и выпрашивал ласки, — пробурчал Тео себе под нос, прекрасно зная, что брат его услышит.

Алия отложила в сторону вышивку.

— А что скажет ваш отец?

— Он не возражает, — беспечно махнул рукой Алмар, прекрасно понимая, что без консультаций с родителями Тео ни за что бы так не поступил. В их семье никогда не приветствовалась самодеятельность в вопросах выбора партнера, даже наложницы проходили тщательную проверку.

— Вот как, а я всегда считала, что ванирам запрещено вступать в межвидовые браки вне своей касты.

— Запрещено, но есть исключения, — с улыбкой пояснил Алмар, бросая взгляд на свое парное кольцо, толстым ободом украшающее безымянный палец правой руки.

— А тебе? — Алия закусил губу, испугавшись, что вопрос, произвольно сорвавшийся с ее губ, может показаться любовнику бестактным. — Простите мою несдержанность.

— Почему ты это спросила? — Старший брат внимательно всмотрелся в лицо слегка испуганной женщины.

— Я надеюсь, что когда-нибудь... — смутилась Алия.

— Ты же знаешь, без разрешения Владык Алмар не сможет ответить на этот вопрос. Мы обсуждали это с твоим отцом, — холодно произнес Антео, сразу превращаясь из лениво-расслабленного айта в жесткого профессионала. — Алия, не забы-

¹ С а т и я — обращение у айтов к прекрасной половине.

вайся. Ты здесь до тех пор, пока у глав наших родов имеются общие интересы. Ты заложница, как и его высочество Алмар, и не вам решать свои судьбы.

Мужчины замолчали, ожидая вопросов или возмущения, но Алия молчала. В глазах Алмара скользнуло разочарование, он так надеялся хоть на какое-то проявление эмоций у этой холодной женщины.

— Дорогая, — мягко произнес он, — у нас будет время это обсудить.

— В таком случае я распоряжусь, чтобы слуги подали ужин в янтарной столовой. Помолвку сая Антео нужно отпраздновать. — И женщина с идеально ровной спиной вышла из комнаты, хотя братья успели заметить блеснувшие слезинки в уголках карих глаз.

— Ну и зачем ты устроил это представление? — поинтересовался Антео, наливая себе вино из пузатой зеленой бутылки.

— Пытаюсь вызвать в ней хоть какие-то эмоции, — недовольно признался младший брат, моментально прекратив кривляться и строить из себя весельчака. — За два года я так и не понял, что она за человек. Постоянно сдержанна, учтива и приветлива. Даже не знаю, как Алия ко мне относится. На самом деле она увлечена или только выполняет свою часть сделки?

Антео задумчиво кивнул головой.

— Ты ведь знаешь, кто за ней стоит? Поэтому я и хочу, чтобы она была рядом с тобой. Пока они надеются заполнить тебя в мужа, тебе ничего не угрожает.

Алмар лишь по-звериному фыркнул на это заявление.

— Ты же ее предупреждал, когда подкладывал в мою постель, что это невозможно.

— Женщина, — пожал плечами Антео. — А как было с Хейдой? — с любопытством спросил он, протягивая к камину длинные ноги.

— Хейда все время пыталась мне доказать, что она сильная магиня. Это было словно соревнование, кто кого. Было интересно. Но она слишком преклоняется перед айтами и все время пыталась вызнать наши секреты. И все равно я с теплотой вспоминаю Хейду. Кстати, наш роман добавил ей сил.

— А ты? Любил ее?

— Тео!

— Прости. Больше не буду. А насчет Летты... Ты не допускаешь мысли, что она мне понравилась?

Алмар закатил глаза, всем своим видом показывая, что шутку он оценил.

Тео сделал вид, что оскорбился.

— Ну и зря. Она забавная, любопытная, смелая, и в ней есть потенциал. Думаю, девочка еще всех удивит. Не красавица, конечно. — Он следил за братом сквозь бокал с медовой жидкостью, но Алмар никак не отреагировал на это замечание. — Изначально я хотел просто повесить на нее защиту и маяк, а потом передумал.

— Ты не должен рисковать. Если отец объявит Охоту, у тебя должно быть преимущество перед другими соискателями.

— Знаешь, иногда я завидую людям: несмотря на короткий срок жизни, они успевают так много.

— Мы не выживем без людей. Если нашим воинам негде будет воевать, а магам негде оттачивать свое мастерство... — Алмар многозначительно замолчал.

— Поэтому я решил, что будет весело наблюдать за врагами, когда они обнаружат на избранной твою метку и мое парное кольцо, — резко закончил Антео, кивнув на дверь, где спустя мгновение появилась фигура слуги с подносом, на котором стояли кальян, ваза с фруктами и глиняная бутылка.

Братья подождали, пока слуга удалится, и продолжили разговор.

— Твое кольцо даст ей небольшую защиту и позволит всегда найти девушку, скрыв от магов наш интерес к ней, а моя метка заставит любого айта и тебба помогать избранной, — ухмыльнулся Алмар, констатируя известный обоим факт.

— Именно! И я развеюсь, а то в последнее время слишком тихо.

— А что, если она в тебя влюбится?

— А вот это вряд ли. Я не произвел на девушку совершенно никакого впечатления. Даже обидно, — безмятежно произнес Антео.

Алмар смотрел на брата и не верил ему. Не тот сай Тео, чтобы совершать необдуманные поступки только ради того, чтобы повеселиться. Нет, иногда его шуточки выводили из себя даже весьма сдержанного деда, не говоря уж о придворных, но не в этот раз. Брат затеял очередную интригу, и Алмар, как всегда, будет в ней фигурой, которую разыгрывают втемную. Иногда быть младшим в правящей семье та еще головная боль. Придется вести себя более осмотрительно.

Антео

— Владычица Елена к главе департамента безопасности саю Антео!

В приемную стремительно вошла стройная красивая женщина в сопровождении фрейлин. Темно-зеленое бархатное платье с высоким воротом оттеняло глубину изумрудных глаз, в которых светилась легкая тревога. Антео залюбовался Владычицей — выразительные глаза, идеальной формы нос, чувственные губы и шикарные темно-каштановые волосы, заплетенные в две толстые косы, создавали неповторимый облик. Неудивительно, что отец так любит эту женщину. Фрейлины присели, давая Антео возможность оценить вид сверху, чем он незамедлительно и воспользовался, получая истинное удовольствие от созерцания глубоких декольте придворных дам. Он поклонился матери и подмигнул рыжеволосой сатии, про себя твердо решив, что вечером посетит женскую половину дворца.

— Приветствую, ваше величество. Как ваше драгоценное здоровье?

— Благодарю, все в порядке. У меня есть несколько вопросов к вашему высочеству.

— В таком случае прошу в мой кабинет.

Оказавшись в кабинете, Елена улыбнулась и обняла Антео.

— Вы выглядите устало. Мне не нравится, что ваше высочество не следит за своим здоровьем. Я хочу, чтобы вы нашли время показаться придворному лекарю. — Она отпустила сына, села на диван, расправив юбки, и окинула Антео внимательным взглядом. — Рассказывайте. Какая она?

— Что-то вмешалось в процесс, и перенос прошел не так, как мы рассчитывали. И теперь избранная — это семнадцатилетняя немая нищенка, которая помнит о своем мире, но ничего не знает о нашем.

Владычица нахмурилась.

— Когда Мар об этом сообщил, — продолжил Антео, — я провел расследование и узнал интересный факт. Графство Лунань находится на границе с герцогством Чедре и давно являлось лакомым куском для нынешнего герцога. Сам он открыто не нападал, так как старому графу покровительствовал король, которого он когда-то спас. Зато герцог намекнул своим вассалам, что жаждет увеличить владения за счет земель соседа. Четыре года назад на графство напали. В тот момент хозяина с детьми в замке не было, но войнам гарнизона под командованием

двоюродного брата графини, гостящего у сестры, удалось удержать замок. Виоле Луань в то время было двенадцать, а ее младшему брату семь лет. Графа с детьми перехватили, когда они в сопровождении небольшого отряда возвращались домой с ярмарки. Они пытались сопротивляться, но были разгромлены, и граф сдался, когда пленили детей. Его убили на их глазах, а наследника с сестрой отправили к герцогу в сопровождении нескольких воинов. В пути на них напала стая волков. Погибли все, кроме девочки. Как юная графиня смогла уцелеть — никто не знает, но через полгода она объявилась в Туризе, где ее и подобрала «тетушка Сейша» — хозяйка дешевого борделя. Женщина пыталась найти родителей девочки, поняв, что перед ней не простолюдинка, и даже приезжала в Луань, но на тот момент мать девочки, графиня Барбара, окончательно сошла с ума, в один день потеряв и мужа и детей. Не получив за девочку выкупа, о ней забыли. Для борделя она была слишком мала, а когда подросла, Сейша уже кормила червей, убитая одним из своих клиентов. Так она и осталась при кухарках в банде. Остальное вы знаете.

— Бедный ребенок, — со вздохом произнесла Владычица, — надеюсь, в том месте, куда она попала, ей будет лучше. Но это хорошие новости. Если избранная благородной крови, то наш план может осуществиться. Что вы о ней скажете? Как прошел обряд? Надеюсь, вы вели себя достойно и не перепугали девушку своими неуместными шутками?

— Ваше величество, не следует верить всему, что обо мне говорят придворные дамы, — укоризненно произнес Антео, глядя на мать честнейшими глазами. — Она умна, любопытна, бесстрашна и обладает чувством юмора, — улыбнулся принц, вспоминая, как Летта гладила снежного барса. — И мне ни за что не удалось бы надеть ей кольцо, если бы я не применил эмпатию.

— Вы ей не понравились? — удивилась Владычица.

— Совершенно, — весело сообщил Антео. — Это не ваши фрейлины, которые готовы отдаться, лишь пальцами щелкни. Летта решила, что на меня лучше любоваться издали, а вот малыш Алмарик произвел на нее впечатление.

— Нужно проследить, чтобы с девушкой ничего не случилось, и приставить к ней охрану, — строго произнесла Елена. — Кто сейчас находится недалеко от избранной?

— Ромариз. Я пошлю ему сообщение.